

ЦЕННОСТНЫЙ ОПЫТ

УДК 316.454.3

ББК 86.214

А.О. Блинкова, А.М. Богачев, С.М. Шурухт

О НЕКОТОРЫХ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ, ОПОСРЕДОВАННЫХ ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ В РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Представлены результаты исследования, направленного на прояснение возможных личностных различий между представителями закрытого религиозного сообщества (православные монахи) и представителями светских профессий в области подавленной агрессивности, а также психодинамических процессов, характеризующих представителей обеих групп при чтении молитвы «Отче наш». Актуальность работы обусловлена прямой или косвенной важностью роли веры и религии, и, особенно, православной веры и православной конфессии в психической реальности многих современных граждан России. В ходе исследования использованы методы анализа источников, тестирования (использованы проективные методики Вагнера и Люшера), математического анализа, интерпретации полученных данных. Исследование является глубинно-психологическим и проведено на малой выборке, что обусловлено высокой степенью трудности набора членов экспериментальной группы, состоящих из членов закрытого религиозного сообщества (проживающих в монастыре православных монахов) и характеризуется научной новизной, а также проясняют и (или) дополняют результаты других исследований. Полученные в результате исследования данные представляют интерес как для специалистов в области глубинной психологии, социальной психологии и психологии религии, так и специалистам в области практической психологии, работающим с практикующими религиозные практики клиентами.

Ключевые слова:

агрессивность, бессознательное, интеграция, молитва, процесс, психодинамика, религиозная группа, чувства.

Блинкова А.О., Богачев А.М., Шурухт С.М. О некоторых бессознательных личностных характеристиках и психодинамических процессах, опосредованных вовлеченностью в религиозные практики // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 4. – С. 36–41.

© Блинкова Александра Олеговна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт–Петербург; e-mail: alexandrblinkova@gmail.com

© Богачев Алексей Михайлович – заведующий лабораторией религиозно-этических исследований, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт–Петербург; e-mail: amb1976@mail.ru

© Шурухт Самуил Маркович – младший научный сотрудник, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт–Петербург; e-mail: krgross@mail.ru

Поле проблем

Существует распространенное мнение, что религиозные практики способствуют обретению как внутренней, так и межличностной гармонии. Соответственно, от людей, относящих себя к верующим, ожидается меньшая склонность к проявлению агрессивного поведения. Однако редко встречающиеся, но все же существующие, практические исследования религиозности обнажают ее непростую связь с такими психологическими феноменами, как предрассудки и предубеждения [11], месть [12], а также агрессия (как вербальная, так и невербальная) [15]. Так, напри-

мер, исследование 2008 г., посвященное изучению связи религиозной ориентации и агрессивности с использованием количественно-оценочных методов, позволило установить отсутствие какой-либо связи между участием респондентов в молитвенной или медитативной активности и проявлением ими меньшего уровня агрессивности в эксперименте, построенном на парадигме агрессии Тэйлора, проводимом в лабораторных условиях с применением электрошока в ответ на провокацию несуществующего соперника [14]. Напротив, многие исследования связи религиозности и предрассудков подчеркивают, что

респондентам, относящим себя к верующим, более свойственна склонность к предрассудкам и предрассудкам [10]. В то же время глубоко верующие люди, для которых характерна внутренняя религиозная ориентация, отличаются более низкой склонностью к предрассудкам [9].

При этом большинство эмпирических данных, полученных в ходе изучения религиозности и агрессии, представляют из себя результаты самоотчетов студентов университетов, за редким исключением школьников [13], которые подвержены влиянию социальной желательности и других субъективных факторов, препятствующих получению информации, плохо осознаваемой самими респондентами. Религиозные сообщества в силу своего нередко закрытого характера не выступают объектом исследований, направленных на изучение связи агрессивности и религиозности, как на Западе, так и в отечественной практике (отметим, что попытка исследования в данном направлении была предпринята Е.В. Тройсманом [7], однако, на наш взгляд, ему не удалось сформулировать внятные критерии формирования исследуемых групп). Настоящее исследование, таким образом, предпринимает смелую попытку заполнить существующий пробел, сконцентрировав свое внимание на изучении внутренне религиозно-ориентированных респондентов, для которых вера является неотъемлемой частью их жизни.

Описание исследования и результаты

В настоящем исследовании в качестве респондентов экспериментальной группы выступили члены закрытого религиозного сообщества, а именно женской монашеской общины, принадлежащей к РПЦ МП, в количестве 7 человек. В качестве респондентов контрольной группы нами были выбраны женщины светских профессий, сотрудники РГПУ им. А.И. Герцена, схожей возрастной категории в количестве 7 человек. Выбор контрольной группы был во многом обусловлен тем, что хотя сотрудники ВУЗа не связаны в своих реакциях со строгими предписаниями и уставами (как в экспериментальной группе),

но их статус не предполагает открытого агрессивного поведения.

В поисках метода исследования мы обратились к проективному диагностическому подходу, а именно тесту руки Э. Вагнера. Проективные методики позволяют испытуемому самостоятельно конструировать, развивать и интерпретировать неоднозначные стимулы, которые приобретают смысл не столько в силу своего объективного содержания, сколько в связи с личностным значением, которое им придает респондент [2, с. 106].

Тест руки, разработанный на основе идей Э. Вагнера и опубликованный в 1962 г., направлен на предсказание открытого агрессивного поведения. Однако под агрессией понимается не только применение насилия, то есть открытая агрессия, но также и склонность к агрессивному поведению вообще, которое в реальной жизни может подавляться, следуя общепринятым правилам, и принимать вид пассивной (подавленной) агрессивности.

Стимульный материал теста – стандартные девять изображений кистей рук и одна пустая карточка, при показе которой просят представить кисть руки и описать ее воображаемые действия. Изображения предъявляются в определенной последовательности и положении. Респондент должен ответить на вопрос о том, какое, по его мнению, действие выполняет нарисованная рука. Авторы теста исходили из той мысли, что развитие функций руки связано с развитием головного мозга [1, с. 157].

Результаты исследования

Полученные результаты позволяют сделать предположение о наличии различий между принадлежностью к религиозной или светской группе по уровню агрессивности. Для проверки гипотезы о наличии связи между принадлежностью к группе и уровнем агрессивности, нами был проведен тест Стьюдента (t-тест).

Таблица 1

Статистика групп

	№	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум
					Нижняя граница	Верхняя граница		
Экспериментальная	7	4,00	4,082	1,543	0,22	7,78	-2	8
Контрольная	7	2,71	4,386	1,658	-1,34	6,77	-4	10
Всего	14	3,36	4,125	1,102	0,98	5,74	-4	10

Тест Стьюдента (t-тест)

	Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий для равенства средних						
	F	знач.	t	ст. св.	Знач. (двухстор)	Сред. разнос.	Среднеквадр. ошибка разности	95% доверительный интервал для разности	
								Ниж.	Верх.
Предполагаются равные дисперсии	0,041	0,844	0,568	12,000	0,581	1,286	2,265	-3,649	6,220
Не предполагаются равные дисперсии			0,568	11,939	0,581	1,286	2,265	-3,652	6,223

Согласно критерию Ливиня, дисперсии сравниваемых распределений значений для контрольной и экспериментальной групп статистически достоверно не различаются ($0,844 > 0,05$), что позволяет говорить о корректном применении t-теста. Однако значимость между группами, равная $0,581 (> 0,05)$, показывает, что между группами не существует значимых различий, тем самым опровергая гипотезу о наличии связи между уровнем агрессивности и религиозности.

Осталось только объяснить, почему статистически показатели агрессивности в экспериментальной и контрольной группе столь явно отличаются (см. табл. 1). Поскольку правила социального поведения в обеих группах не предполагают проявления открытой агрессивности, то в обоих случаях речь идет о подавленной агрессии, характерной для каждого респондента отдельно.

Следует отметить, что исследование проводилось в российском культурном пространстве, где проявление вербальной агрессии крайне характерно, поэтому можно с большой долей вероятности предполагать, что респонденты контрольной группы в своей повседневной деятельности могут пристраивать социальные ситуации, которые позволяют им реализовывать, на вербальном уровне, присущую им изначально агрессивность, а потому испытывают меньшее давление из-за социальных ограничений, чем респонденты экспериментальной группы. В свою очередь, респонденты экспериментальной группы, ограниченные не только строгими правилами поведения, но и постоянным взаимным контролем, этой возможности лишены. А потому уровень подавленной агрессивности проявляется у них более явно.

А поскольку выборочные характеристики у обеих групп аналогичные, напра-

шивается следующий вывод: уровень подавленной агрессивности членов экспериментальной группы не отличается от уровня подавленной агрессивности членов контрольной группы и зависит от уровня социального давления на респондентов и изначальной индивидуальной склонности к агрессивному поведению.

Таким образом, выявленные нами тенденции не показали значимых различий в уровне подавленной агрессивности между членами экспериментальной (монахини РПЦ МП) и контрольной (сотрудники РГПУ им. А.И. Герцена) групп, зависящей от специфики их деятельности.

Зато, пользуясь удачно сложившимися обстоятельствами, у нас появилась возможность проверить общепринятую гипотезу о влиянии некоторых словесных конструкций на эмоциональное состояние. В качестве стимульного материала была выбрана молитва «Отче наш» на церковнославянском языке. А в качестве инструментария был взят цветовой тест Люшера. Стимульный материал был выбран не случайно, поскольку экспериментальная группа – монахини РПЦ МП, имеющие опыт т.н. «духовной практики». Тем более, что существует некоторый массив эмпирических свидетельств на эту тему, к сожалению, в единую систему не приведенных.

Согласно результатам исследования группы профессора В.Б. Слезина, «состояние христианской молитвы адресуется базовым, то есть эволюционно первичным механизмам перцепции в многоуровневой структуре сознания, находящимся в тесном взаимодействии с эмоциогенной системой мозга. <...> Таким образом, медленные ЭЭГ-ритмы, связанные с деятельностью подкорковых структур, могут обуславливать эмоционально значимые психофизиологические состояния» [6].

Вероятно, одной из негативных эмоций, которые прорабатываются во время молитвы, является эмоция стыда, возникающая, в том числе, при блокировке эмоции ненависти (злокачественной агрессии), причем у верующих в связи с их внутренней работой данная эмоция может парадоксальным образом усиливаться на бессознательном уровне в результате работы «защитных механизмов эго» [8].

Данное обстоятельство отнюдь не обесценивает внутреннюю работу верующего, как предполагают последователи психоанализа, а, скорее, свидетельствует о ее напряженности и, так сказать, «сконцентрированности», хотя и противоречивости.

Обсудим данное предположение, с помощью, на первый взгляд, неожиданного наблюдения. Дело в том, что многие верующие во время молитвы ощущают «спазмы», «жжение» или тепло в солнечном сплетении и грудной клетке. Вот пример сообщения на одном из православных форумов: *«Здравствуйте. Я православный, но в храме бываю редко. Иногда во время молитв дома или в храме у меня возникает странное состояние. Оно обусловлено тем, что меня начинает как будто рентгеном прожигать насквозь. Иногда не бывает, иногда бывает не сильно, иногда сильно. Жжение прекращается, как только заканчиваются молитвы, после чего следует ощущение наполнения свежим воздухом или «восстановлением сил». Я не бесноватый, но и не эталон чистоты.*

Наверняка это испытывали многие прихожане и наверняка есть какие-то домыслы по этому поводу у Православных Мудрецов. Вопрос в следующем: Что это за процесс такой?»¹

В рамках обсуждения данного поста, а также при аналогичных обсуждениях на других форумах², многие верующие отмечают, что во время молитвы испытывают аналогичные ощущения (включая спазмы) в районе солнечного сплетения и в груди.

Согласно теории телесноориентированного подхода в психотерапии такого рода ощущения означают активизацию психофизиологических центров, связанных с подавлением как ряда негативных эмоций, включая стыд, ярость, злость и ненависть, так и изначально здоровых инстинктивных импульсов [4, с.92; 5, с. 49].

Отметим, что согласно наблюдению известного психотерапевта Т.Ю. Колошиной, озвученному в рамках устного сообщения

в рамках обучающего семинара, жжение в груди зачастую означает проявление подавленного гнева и подавленной агрессии и, одновременно, движение (в том числе психодинамическое движение) к глубинным чувствам любви, радости, сопричастности (проявляющихся в ощущении тепла).

Имея в виду вышеперечисленные факты, мы и выбрали в качестве стимульного материала наиболее древнюю молитву «Отче наш», чтобы проверить, соответствует ли ее воздействие на человеческую психику психодинамическим тенденциям, связанным с подавлением эмоций и чувств и, в частности, с высокой латентной агрессивностью, а также с механизмами психоэмоциональной саморегуляции.

Целью дополнительного исследования стало выяснение бессознательных психодинамических процессов, возникающих при чтении молитвы «Отче наш» у представителей обеих (экспериментальных и контрольных) групп.

Ход исследования

Респондентам предъявлялся стимульный материал в виде карточек Люшера (два показа) [3, с. 17, 14–15]. После первого предъявления испытуемые дважды читали текст «Отче наш». Затем осуществлялось второе предъявление.

Обработка результатов исследования позволила нам получить следующие результаты.

Данные и выводы по замерам статуса психоэмоционального состояния с помощью теста Люшера членов экспериментальной и контрольной групп до и после чтения теста «Отче наш»

(«+» означает позитивную динамику при движении от негативного состояния к позитивному, «+–» – негативная эмоциональная динамика, «++» – позитивное состояние с позитивной динамикой; «==» – неизменное состояние, «+« – позитивное состояние без изменения, «??» – противоречивое состояние).

Контрольная группа:

Респондент 1. Негативное состояние практически не изменилось, хотя появилось некое движение к выходу из негативной ситуации (–+);

Респондент 2. Повышение возбуждения, актуализация негативных эмоций и попытка их проработки (–+);

Респондент 3. Повышение возбуждения, стремление к активности, движение к позитиву (++);

¹ Православие.org.ua. URL: <http://pravoslavie.org.ua/threads/sostojanie-vo-vremja-molitv.6726/>

² Умное делание. URL: <https://hesychasm.ru/forum/index.php?topic=2440.0>

Респондент 4 Несмотря на сохранение негативного состояния – повышение возбуждения и стремление оказать влияние на окружающих (+);

Респондент 5. Движение к внутренней целостности сквозь негативное состояние (-+);

Респондент 6. Негативная эмоциональная динамика (+-);

Респондент 7. Эмоциональное состояние не изменилось при повышении склонности действовать рискованно (-+).

Экспериментальная группа

Респондент 1. После предъявления стимульного материал противоречивое состояние (??);

Респондент 2. После предъявления стимульного материала движение к негативу (-+);

Респондент 3. После предъявления стимульного материала повышение возбуждения, позитивная динамика (-+);

Респондент 4. После предъявления стимульного материала подъем энергии, актуализация способности действовать, пробуждение агрессии в контексте разможенных негативных эмоций (-+);

Респондент 5. Состояние является позитивным и не изменилось (+=);

Респондент 6. После предъявления стимульного материала повышение возбуждения и усиление стремления к деятельности и получению признания от окружающих, нет движения к позитиву или негативу (+=);

Респондент 7. После предъявления стимульного материала актуализация стремления выйти из негативного состояния при продолжающейся блокировке энергии (-+).

Интерпретация результатов прохождения теста Люшера

Анализ изменения состояния испытуемых показывает, что как в контрольной (5 из 7 испытуемых), так и в экспериментальной (4 из 7 испытуемых) оно характеризуется «психодинамикой от минуса к плюсу». Можно предположить, что с высокой степенью вероятности это связано актуализацией процессов, направленных на преодоление негативного эмоционального состояния (при этом у двух испытуемых из экспериментальной группы и до, и после предъявления зафиксировано ровное положительное эмоциональное состояние). Еще одна испытуемая из контрольной группы показала позитивную динамику в рамках изначально позитивного эмоционального состояния.

Таким образом, нами зафиксировано существование тенденции, указывающей на позитивное психоэмоциональное влияние чтения текста «Отче наш», причем в равной мере у представителей контрольной и экспериментальной групп. При этом следует заметить, что одна из респонденток контрольной группы пожаловалась, что было «не достаточно времени, чтобы создать молитвенное настроение». Т.е. на нее оказывает влияние не сам текст, а суггестивные практики.

В то же время мы можем отметить, что чтение «Отче наш» выявило как «включенные» механизмы психологического «самоисцеления», направленных на проработку негативных эмоций, так и интеграции психической реальности у представителей обеих групп испытуемых, однако интенсивность и «насыщенность» данных процессов выше у представителей экспериментальной группы.

Таким образом, обращаясь к психическим процессам, имеющим отношение к чтению текста «Отче наш», мы имеем дело с очень сложным, комплексным, «многомногозначным» и многомерным феноменом, в котором сочетаются как внутренняя работа психологического исцеления (в смысле движения к целостности), так и действие защитных механизмов психики, приводящих к вытеснению негативных эмоций и их концентрации в бессознательном (подсознании). Здесь напрашивается метафора лекарства, которое, принося исцеление, тем не менее, усиливает и болезненные («теньевые») процессы.

В результате либо преобладающей становится доминанта интеграции (исцеления¹), либо верх берут вытесненные в бессознательное болезненные, дезинтегрирующие процессы².

С нашей точки зрения, эти факторы следует учитывать и многим практикующим молитву лицам, и специалистам в области прикладной глубинной психологии.

Выводы

1) Уровень подавленной агрессивности членов экспериментальной группы (закрытого религиозного сообщества православных монахинь) не отличается

¹ «Святости», если говорить на языке верующих.

² Что приводит или к усугублению внутрилличностного конфликта (и, соответственно, все более активной и разнообразной работе защитных механизмов психики) без возможностей его разрешения, или (и) к «нехристианскому» поведению формально верующего (к сожалению, такого рода примеров – множество).

от уровня подавленной агрессивности членов контрольной группы и зависит от уровня социального давления на респондентов и изначальной индивидуальной склонностью к агрессивному поведению;

2) Чтение текста «Отче наш» актуализирует психодинамические процессы, связанные с подавлением негативных эмоций, чувств и состояний;

3) Данное обстоятельство связано как с определенными психодинамическими процессами, направленными на интеграцию личности, так и с защитными механизмами психики, препятствующими такой интеграции;

4) Эти психодинамические процессы характеризуют членов как экспериментальной, так и контрольной группы, однако являются наиболее выраженными у первых.

Список литературы:

- [1] Барканова О.В. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум. – Красноярск: Литера-принт, 2009. – 237 с.
- [2] Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – Киев: Наукова Думка, 1989. – 200 с.
- [3] Люшер М. Цвет вашего характера. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997. – 240 с.
- [4] Райх В. Анализ характера / Пер. с англ. Е. Поле. – М.: Апрель Пресс, 2000. – 528 с.
- [5] Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство. – М: Независимая фирма «Класс», 2005. – 592 с.
- [6] Слезин В.Б., Музалевская Н.И., Урицкий В.М., Рыбина И.Я. Изменения функционального состояния головного мозга при христианской молитве // Независимый психиатрический журнал. – 1999, № IV. – С. 28–32.
- [7] Тезисы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Психология XXI века» / Под ред. А.А. Крылова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. – 572 с.
- [8] Фрейд З. Психология. Психология Я и защитные механизмы / Пер. М.Р. Гинзбург. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 147 с.
- [9] Allport G.W, Ross J.M. Personal Religious Orientation and Prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. – 1967, Vol. 5 (4). – P. 432–443.
- [10] Batson C.D., Schoenrade P., Ventis W.L. Religion and the Individual: A Social Psychological Perspective. – NY: Oxford University Press, 1993. – 440 p.
- [11] Fulton A., Gorsuch R., Maynard E. Religious Orientation, Antihomosexual Sentiment, and Fundamentalism among Christians // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1999, Vol. 38. – P. 14–22.
- [12] Greer T., Berman M., Varan V., Bobrycki L., Watson Sh. We are a Religious People; We are a Vengeful People // Journal for the Scientific Study of Religion. – 2005, Vol. 44 (1). – P. 45–57.
- [13] Landau S.F., Bjorkqvist K., Lagerspetz K.M.J., Osterman K., Gideon L. The Effect of Religiosity and Ethnic Origin on Direct and Indirect Aggression Among Males and Females: Some Israeli Findings // Aggressive Behavior. – 2002, Vol. 28. – P. 281–298.
- [14] Leach M.M., Berman M.E., Eubanks L. Religious Activities, Religious Orientation, and Aggressive Behavior // Journal for the Scientific Study of Religion. – 2008, Vol. 47 (2). – P. 311–319.
- [15] Pettersson T. Religion and Criminality: Structural Relationship Between Church Involvement and Crime Rates in Contemporary Sweden // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1991, Vol. 30. – P. 279–291.